

Глава 8

Прибытие в армию под бой барабанов, воодушевлённые ветераны (для коллекции)

— Быстро, стройтесь!

— Не смей бегать, я вам скажу, если вы что-то потеряете, и с вами будут обращаться как с дезертирами!

— Быстро, быстро, несите свои вещи и становитесь в строй!

Этот вокзал небольшой, и даже в данный момент здесь нет ни одного постороннего. Прямо сейчас рекрутов гонят, как уток.

Выйдя с вокзала, на площади перед ним можно увидеть ряд машин.

— На этой машине даже сиденья нет, почему мы не можем ехать на автобусе!

Возле грузовика с брезентовым верхом цвета хаки, Чжан Чжимин бросил свой багаж в машину и, взбираясь, посмотрел в сторону автобуса, который стоял неподалёку, и пробормотал.

Только что эту группу новобранцев, сошедших с поезда, вновь пересчитали.

Ван Е по-прежнему рядом с ним.

Но из четырнадцати односельчан, которые вместе с ним жили в родных местах, сейчас осталось только пять человек.

— На автобусе нелегко сидеть. Если ты чувствуешь себя способным, можешь подойти к тому автобусу и крикнуть, что все вы, новобранцы, никчёмные и не достойны ехать на автобусе. Если сможешь выстоять до конца, то точно сможешь попасть в автобус!

Возле машины стоял пожилой солдат. Услышав его слова, он ответил с улыбкой.

Чжан Чжимин тут же смущенно покачал головой.

Он не посмел ответить.

Глупости, чем подобное поведение отличается от самоубийства. В одной машине едут десятки новобранцев, в нескольких машинах — сотни. Если он посмеет назвать их никчёмными, то даже если новобранцы сочтут возможным стерпеть это, ветераны — нет.

В таком случае не пройдет и минуты, и даже если пригласить твою мать, она вряд ли сможет тебя узнать.

— Ладно, не говори глупостей. Быстро садись, пересчитайте ещё раз количество человек, всё в порядке, можем ехать!

В этот момент подошёл лейтенант, с которым Ван Е познакомился в военкомате прошлой ночью.

Ветераны возле нескольких бронетранспортёров тут же начали двигаться.

Они даже не пересчитали их, они посчитали количество голов в каждом транспортном средстве, доложили о нём, и вскоре после этого бронетранспортёры тронулись с места.

— У них есть автобус, а мы можем ехать только в этом автозаке. Кажется, та часть, в которую мы едем, не пользуется большим уважением!

Внутри бронетранспортёра нет сидений, и все сидят на корточках прямо в кузове автомобиля или используют свой багаж в качестве табуретов. В этот момент, когда машина трогается, кто-то бормочет.

— Те, кто едет в автобусе, наверняка подчинены напрямую вышестоящему подразделению. Ты ещё не видел их. Они все похожи на тех, кого подрастили на мочеvine. Я присмотрелся, все как минимум 1,80 ростом.

Есть там один парень, ну и крепыш! На вид, думаю, не меньше двух метров, а также 1,95 метра. Таких надо в почётный караул!

— Точно!

В машине, хотя многие не знают друг друга, они не обязательно должны быть знакомы, чтобы непринуждённо болтать. Кто-то обязательно подхватит тему, когда кто-то что-то скажет.

Конечно, такие разговоры ведутся только в начале, пока автомобиль не проехал и десяти минут.

После этого, когда дорога начала портиться, в кузове раздавались только звуки «Ой» или даже «Блин» и «Чёрт» с местным акцентом.

Бронетранспортёр амортизирует, мягко говоря, не очень, плюс разбитая дорога, по которой водитель ехал очень быстро.

Новобранцы в кузове в течение минуты чувствовали, будто их подбрасывало в воздух не менее

30 секунд.

Как же в такой ситуации не выругаться.

Но плохая дорога была не везде.

Все абзацами.

Спустя час.

Наконец, машины остановились.

— Быстро, новобранцы, вылезайте~

— Бах~!

До того, как автомобиль полностью остановился, Ван Е, принимавший на себя все удары во время пути, почувствовал небольшую тошноту и услышал, как снаружи звучат гонги.

Впоследствии с Ван Е произошло нечто непредвиденное.

Большая группа солдат, одетых в такие же, как у всех остальных, одежды, били в гонги. Ещё больше людей пришло к задней части автомобиля и начали приветствовать всех с улыбкой и радушием.

"Эй, ребят, всё в порядке, мы здесь, входите, входите, выходите!"

"Эй, просто передайте мне вещи, я возьму их за вас!"

"Эй, разве вы не можете спокойно стоять, подходите потихоньку, не волнуйтесь, словно вы возвращаетесь домой, когда прибудете сюда, не бойтесь, ха-ха, входите, брат, я вам помогу!"

Очень восторженно, сверх ожиданий всех новобранцев.

В машине все только что болтали. Когда речь заходит об армии, их определенно высадят. Они также говорили о возможных ситуациях.

Однако никто не ожидал, что так и произойдёт.

Звучали гонги и барабаны, багаж Ван Е нёс ветеран, он стоял рядом с автомобилем, и он всё ещё мог видеть ярко освещённое место со знамёнами, развевающимися на краю места проведения.

Приветствуем новобранцев и товарищей, прибывающих в лагерь.

Новобранцы идут в роту, а ветераны отмечают Новый год?

В этот момент Ван Е не мог не подумать об этом слове, которое не раз видел в Интернете.

Это возможно.

Я ещё не подключился.

А теперь, разве вы не хотите прийти в новобранческую роту?

Что происходит.

"Тш-ш~!"

Именно когда новобранцы были несколько сбиты с толку энтузиазмом ветеранов, прозвучал свисток.

"Пошли. Брат, сначала соберёмся и разделимся по взводам!"

"Всё верно, не задерживайтесь, рота поваров приготовила вам лапшу, быстро разбейтесь по сменам, разложите вещи после распределения и пойдём есть лапшу!"

Очень восторженно, даже несмотря на то, что находящийся в отдалении лейтенант протрубил в свисток, ветераны не уходили, и каждый помогал нести вещи и собирал новобранцев.

Это действительно не преувеличение. Некоторые новобранцы настолько прыгали в машине, что их ноги летали, но теперь их действительно поддерживают ветераны.

Даже сумку Ван Е несли ветераны.

"Хорьки желают курам Нового года!" Взрослые мысли Ван Е, которые были закалены общественным осуждением, заставили Ван Е почувствовать, что действия этих ветеранов сегодня вызывают чувства быть вежливым просто так, сделать предложение или украсть.

Действительно ли армия настолько дружелюбно относится?

По его представлениям из двух жизней это не так.

Даже если он впервые идёт в солдаты, пусть он и не ел свинину, разве он не видел, как бегают свинья?

Но сейчас люди — это ножи, а я — рыба.

В этом странном месте и странной обстановке он ничего не может сделать, он может сделать только один шаг за один раз.

"Товарищи, уже поздно и холодно.

Не буду пускаться в долгие рассуждения.

Позвольте мне сначала представиться, я командир новобранческой роты наших Железных героев, У Цзяньфэн."

Весь личный состав собрался, и восторженные ветераны также покинули команду и встали по обеим сторонам от всех. На трибуне для знамён перед ними капитан громко кричал без использования какого-либо оборудования для усиления звука.

Как он и сказал, он говорил очень кратко, настолько кратко, что Янь Чжимин, стоявший рядом с Ван Е, не мог не пробормотать: "Это лидер армии? Мне нравится."

Посмотрите на старого директора Нью, который раньше говорил об этом в течение часа или двух. Этот же говорит всего минуту или две. Мне очень нравится!"

"Ну да, действительно!"

Ван Е также согласился.

Самое раздражающее, что лидер слишком много говорит. Неважно, какой это лидер, если он слишком много говорит, кроме как раздражать людей, которые стоят и слушают, будет ли в итоге какой-либо эффект?

Не будет никакого эффекта.

Теперь командир рекрутов никак иначе не выражается, по крайней мере, эффективность его речи на первой волне брифингов заставила большинство рекрутов хорошо о нем думать.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/91258/3965868>